

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-10

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Александр Алексеевич Илиджев,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ilidsasha@yandex.ru
Олег Валерьевич Соколов,
Кировский районный суд г. Казани, Казань, Россия

Аннотация

Введение: в статье исследуется генезис и развитие Общей части уголовного законодательства России в советский период. Рассматриваются основополагающие начала систематизации и становления Общей части советского уголовного права.

Материалы и методы: методологическую основу статьи составил всеобщий метод диалектической познания при исследовании вопросов становления и формирования Общей части уголовного законодательства. В ходе решения некоторых задач в исследовании используются такие методы, как исторический, сравнительно-правовой, системный, структурный, а также применялись частнонаучные методы познания, в том числе формально-юридический.

Результаты исследования: в статье с учетом устоявшихся подходов в теории уголовного права и изучения специальной литературы проводится анализ основных актов уголовного законодательства советского периода, начиная с Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. Автором выявляются особенности уголовно-правового регулирования, институтов преступления и наказания в истории развития советского уголовного права.

Обсуждение и заключение: проведенное исследование позволило выделить характерные особенности становления и развития Общей части как элемента уголовного права, обосновать, что в начальный период ее становления наблюдались существенные «перекосы» уголовно-правового регулирования институтов преступления и наказания в пользу последнего; коллизионность некоторых положений уголовного закона, в частности таких понятий, как «общественная опасность личности» и «социально опасное лицо»; специфическое отношение законодателя к вине как элементу, присущему буржуазному уголовному праву. Последующее развитие отечественного уголовного законодательства позволило подтвердить, что большинство вышеуказанных проблем было успешно решено в дальнейшем. Анализ рассмотренных вопросов подтверждает, что принимаемые уголовно-правовые законодательные акты Советского государства, в том числе и кодифицированные, а также использованные при этом приемы законодательной техники имели огромное значение не только для дальнейшего развития советского уголовного законодательства как элемента системы уголовного права, но и для последующих кодификаций.

Ключевые слова: формирование; советское государство; период; источник; преступление; законодательная техника; система; кодификация; уголовное законодательство; наказание

© Илidgeв А.А., Соколов О.В., 2024

Для цитирования: Илidgeв А.А., Соколов О.В. Особенности формирования Общей части советского уголовного законодательства как элемента системы уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 95 – 102. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-10

Scientific article

UDC 343.2/.7

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-10

**FEATURES OF THE FORMATION OF THE GENERAL PART
OF THE SOVIET CRIMINAL LEGISLATION
AS AN ELEMENT OF THE CRIMINAL LAW SYSTEM**

Aleksandr Alekseevich Ilidzhev,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
ilidsasha@yandex.ru
Oleg Valer'evich Sokolov,
Kirov District Court of Kazan, Kazan, Russia

Abstract

Introduction: the article examines the genesis and development of the General Part of the criminal legislation of Russia in the Soviet period. The fundamental principles of systematization and formation of the General Part of Soviet criminal law are considered.

Materials and Methods: the methodological basis of the article was the general method of dialectical cognition in the study of issues of the formation and development of the General Part of the criminal legislation. In the course of solving some problems in the study, such methods as historical, comparative legal, systemic, structural were used, and also specific scientific methods of cognition were applied, including formal legal.

Results: taking into account established approaches in the theory of criminal law and the study of specialized literature, an analysis is made of the main acts of criminal legislation of the Soviet period, starting with the Guidelines for Criminal Law of the Russian Soviet Federated Socialist Republic of 1919. The author identifies the features of criminal law regulation, institutions of crime and punishment in the history of the development of Soviet criminal law.

Discussions and Conclusions: the conducted research allowed us to identify the characteristic features of the formation and development of the General Part as an element of criminal law, to substantiate that in the initial period of its formation, there were significant “distortions” in the criminal-legal regulation of the institutions of crime and punishment in favor of the latter, the conflict of some provisions of the criminal law, in particular such concepts as “social danger of the individual” and “socially dangerous person”, the specific attitude of the legislator to guilt as an element inherent in bourgeois criminal law. The subsequent development of domestic criminal legislation has confirmed that most of the above-mentioned problems were successfully resolved. An analysis of the issues considered confirms that the criminal-legislative acts adopted by the Soviet state, including codified ones, as well as the legislative techniques used in this regard, were of great importance not only for the further development of Soviet criminal legislation as an element of the criminal law system, but also for subsequent codifications.

Keywords: *formation; soviet state; period; source; crime; legislative technique; system; codification; criminal legislation; punishment*

© Ilidzhev A.A., Sokolov O.V., 2024

For citation: Ilidzhev A.A., Sokolov O.V. Features of the Formation of the General Part of the Soviet Criminal Legislation as an Element of the Criminal Law System. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(3):95-102. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-10

Введение

В ходе сравнительного анализа различных уголовно-правовых законодательных актов Советского государства в исследовании необходимо определить характерные черты и предпосылки формирования Общей части уголовного права того периода, а также использованные приемы законодательной техники при этом, дать оценку трудоемкой деятельности законодателя в данном направлении с учетом развития уголовно-правовой мысли на протяжении существования Советского государства.

Раскрытие указанных вопросов наилучшим образом будет способствовать выявлению особенностей формирования Общей части уголовного законодательства советского периода.

Обзор литературы

Проблемам уголовно-правового осмысления формирования Общей части советского уголовного законодательства, его генезиса, развития и специфики становления посвящены научные работы А.И. Чучаева, А.А. Сулейманова, В.П. Коняхина, Т.К. Агузарова, М.С. Жука, Ю.В. Грачевой, С.В. Маликова, Н.Д. Дурманова, П.С. Ромашкина, М.М. Гродзинского, А.И. Калашникова.

Результаты обсуждения

Поддерживая сложившиеся в уголовном праве взгляды на периодизацию Общей части уголовного законодательства России [1, с. 254; 2, с. 69], отметим, что особый интерес представляет исследование развития структуры Общей части в системе кодифицированного уголовного законодательства в советский период.

В ранее изданных научных трудах [3, с. 105] мы отмечали, что после Февральской революции 1917 г. в России не исключалась преемственность в праве, причем это обстоятельство особо подчеркивалось в преамбуле многих нормативных правовых актов [4, с. 124], а сразу же после Октябрьской революции, наоборот, было заявлено о разрыве с предыдущим законодательством, хотя фактически это произошло намного позднее [3, с. 105; 5, с. 6, 63].

С 1917 по 1922 год советским законодателем было принято более 400 уголовно-правовых норм [6, с. 24], большинство из которых, естественно, составляли уголовно-правовые запреты определенных деяний. Но в то же время были и нормы, которые закладывали основы Общей части первого кодифицированного акта советского государства. В этом отношении особенно показательны Руководящие начала по уголовному праву РСФСР

1919 г.¹, по сути, явившиеся прообразом Общей части УК РСФСР²[5, с. 14; 7, с. 62].

Следует отметить, что от Уголовного уложения 1903 г. Общая часть советского уголовного права разительно отличалась по ряду моментов: во-первых, формально был представлен лишь институт наказания (кроме гл. 1 «Пределы действия Уголовного кодекса», охватывающей 4 статьи); сюда же была включена гл. V «Порядок отбывания наказания», нормы которой, выражаясь современным языком, относились к уголовно-исполнительному праву.

Все же остальные институты Общей части УК РСФСР «растворены» в главах о наказании. Так, норма, содержащая понятие преступления, была помещена в гл. II «Общие начала применения наказания». В дефиниции был указан только его материальный признак: «преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6). Такой подход законодателя вполне объясним: формальный признак преступления является антиподом аналогии, закрепленной в ст. 10 УК РСФСР.

На наш взгляд, впервые в законодательном акте представлена характеристика общественной опасности личности. «Опасность лица, – говорилось в ст. 7 УК РСФСР, – обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку». Вместе с тем УК РСФСР содержал норму (ст. 49), согласно которой социально опасными признавались лица «по связи с преступной средой данной местности», что влекло высылку по приговору суда на срок до 3 лет. Разумеется, указанные положения не только являлись коллизионными, но и последняя из них, как это видно из ее содержания, расширяла сферу репрессии, признавая преступниками лиц, не «совершавших действий, вредных для общества».

УК РСФСР различал две категории преступлений: а) деяния, направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым предел наказания не подлежит снижению судом; б) все остальные.

Кодекс не содержал определение родового понятия вины, а называл ее конкретные формы –

¹ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Об уголовной политике в первые годы советской власти, предыстории, этапах разработки и принятия первого советского уголовного кодекса, характеристику основных институтов.

умысел и неосторожность, из описания которых можно вычленил их виды (прямой и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность). Это было обусловлено тем, что вина признавалась понятием, присущим буржуазному уголовному праву¹ [8, с. 404-405; 9, с. 90]. Поэтому М.М. Гродзинский применительно к УК УССР, демонстрировавшему аналогичный подход к рассматриваемой проблеме, подчеркивал, что законодатель, оперируя понятиями форм вины, «нисколько не сохраняет этим понятие вины и не нарушает своего принципиального положения, согласно которому суд и закон учитывают не вину, а только социальную опасность деяния и деятеля» [10, с. 585].

Согласно УК РСФСР ответственность наступала с 14 лет, причем небезынтересно отметить, что к лицам в возрасте от 14 до 16 лет наказание не применялось, если в отношении них возможно было ограничиться мерами медико-педагогического воздействия.

Закон выделял две стадии совершения преступления – приготовление и покушение. Содержание первой из них было существенно расширено, включало не только приискание, приобретение или приспособлений орудий и средств, но и создание условий для совершения преступления. Приготовление считалось наказуемым, если оно само по себе являлось преступным.

Покушение имело место в одном из двух случаев: во-первых, невыполнения всех действий, необходимых, по мнению виновного, для реализации преступного намерения; во-вторых, ненаступления преступных последствий по причинам, не зависящим от воли виновного. Наказывалось оно «как совершенное преступление, причем отсутствие или незначительность вредных последствий» учитывались при выборе вида и размера (срока) наказания.

В нормах о покушении на совершение преступления был зафиксирован добровольный отказ, наказуемость которого зависела от фактически совершенного деяния. Эти обстоятельства, хотя и имеют генетическую и темпоральную связь, тем не менее, представляют собой различные по правовой природе уголовно-правовые явления, именно поэтому, на наш взгляд, в настоящее время они указываются в отдельных нормах.

В УК 1922 г. не содержалось определение соучастия как института уголовного права, а выделя-

лись лишь виды соучастников и отдельные формы соучастия. К первым законодатель относит исполнителя, подстрекателя и пособника. В норме об определении меры наказания упоминаются шайка и банда, объединяемые общим понятием «группа» (ст. 25). Как отмечает А.В. Овчаров, «небезынтересен подход законодателя к отражению деятельности соучастников различного вида в Особенной части УК РСФСР, в которой достаточно часто специально определялись случаи совершения того или иного деяния в соучастии. В частности, специально предусматривалась ответственность за участие в контрреволюционных преступлениях... Отдельные соучастники упоминаются в разделе “О преступлениях против порядка управления” УК РСФСР» [5, с. 73].

По УК РСФСР наказание и другие меры социальной защиты применялись с целью: а) общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишения преступника возможности совершения преступлений. Для их реализации Кодекс предусматривал 10 видов наказаний: 1) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; 2) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; 3) принудительные работы без содержания под стражей; 4) условное осуждение²; 5) конфискация имущества – полная или частичная; 6) штраф; 7) поражение прав; 8) увольнение от должности; 9) общественное порицание; 10) возложение обязанности загладить вред.

К иным мерам социальной защиты, «заменяющим по приговору суда наказание или следующим за ним», относились: а) помещение в учреждения для умственно или морально дефективных; б) принудительное лечение; в) воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом; г) удаление из определенной местности.

Образование СССР (29 декабря 1922 г.) в дальнейшем обусловило двухуровневое развитие структуры общей части уголовного права и некоторых институтов его особенной части – общесоюзном и республиканском.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 ок-

¹ Известна, например, оценка понятия вины, осуществленная В.И. Лениным. Он писал: «Закон дан для того, чтобы извращать понятие вины... – могут сказать наши юристы».

Позицию законодателя оправдывал М.А. Чельцов-Бебутов, считавший, что «здесь как раз очень важно было освободиться от гипноза старых формул. Слишком уж идея вины срослась за века своего существования с идеей свободы воли, с одной стороны, и с идеей справедливого воздаяния – с другой»

² Включение в перечень наказаний условного осуждения надо признать несомненной ошибкой, поскольку оно является не видом наказания, а неисполнением его под определенными условиями; иначе говоря, в отличие от вида наказания? условное осуждение имеет иную правовую природу.

тября 1924 г.¹ послужили базой для принятия УК РСФСР 1926 г. [11, с. 21] Общая часть Кодекса не копировала Основные начала, некоторые положения общесоюзного акта подверглись модернизации. Однако и в этом случае структурно разд. 1 Кодекса мало отличался от Общей части предыдущего УК РСФСР. Фактически весь законодательный материал композиционно был отнесен к институту наказания, которое уже именовалось мерами социальной защиты. Только два первых раздела были соответственно посвящены задачам уголовного законодательства РСФСР и пределам действия Уголовного кодекса.

В УК 1926 г. законодатель впервые выделил малозначительные деяния, исключавшие уголовную ответственность за их совершение. Ранее не встречались и нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 8), давности исполнения обвинительного приговора (ст. 15). «Но эти и другие нормативные предписания по-прежнему группировались без достаточной логической связи и последовательности, а новое название раздела не вполне адекватно отражало его содержание» [1, с. 67].

Меры социальной защиты подразделялись на три вида: 1) судебно-исправительного характера; 2) медицинского характера; 3) медико-педагогического характера. Закон постулировал те же цели их применения, что и по УК 1922 г.

К первым из них относились: 1) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов; 2) лишение свободы со строгой изоляцией; 3) лишение свободы без строгой изоляции; 4) принудительные работы без лишения свободы; 5) поражение политических и отдельных гражданских прав; 6) удаление из пределов Союза ССР на срок; 7) удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без

этого, с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого; 8) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого; 9) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом; 10) общественное порицание; 11) конфискация имущества, полная или частичная; 12) денежный штраф; 13) предостережение; 14) возложение обязанности загладить причиненный вред². По сравнению с УК 1922 г., количество видов уголовно-правового воздействия увеличилось почти наполовину.

Меры медицинского характера³ применялись в отношении лиц, признаваемых невменяемыми⁴; а медико-педагогического характера⁵ – в отношении малолетних (не достигших возраста 14 лет) и подростков от 14 до 16 лет (по решению комиссии по делам несовершеннолетних).

В регламентацию института назначения мер социальной защиты УК 1926 г. не внес ничего нового, пожалуй, за исключением достаточно удачно сформированного перечня отягчающих и смягчающих обстоятельств. Они выделены в самостоятельный фрагмент Общей части и следуют сразу же после нормы, которая определяет общие начала наказания.

25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик⁶, в которых сформулированы общие принципы и задачи советского уголовного законодательства, понятия преступления, вины, умысла и неосторожности, определены цели наказания, общие начала назначения наказания. Основы законодательства, обеспечивая единство в подходах к правовому регулированию на всей территории СССР, в то же время делегировали союзным республикам право ряд обстоятельств определять самостоятельно.

Основы уголовного законодательства 1958 г. явились базой для Общей части УК РСФСР 1960 г.^{7, 8} [12, с. 107; 13, с. 85; 14, с. 20], представля-

¹ СЗ СССР. 1924. № 24.

² При назначении наказания несовершеннолетнему лишения свободы или принудительных работ их срок подлежал обязательному уменьшению (ст. 50 УК РСФСР).

³ Как и прежний, так и этот Кодекс совершенное невменяемым деяние ошибочно называет преступлением.

⁴ К ним относились: а) принудительное лечение; б) помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией (ст. 24 УК РСФСР).

⁵ К ним относились: а) отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имеют возможность их содержать, или иных лиц и учреждений; б) помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение (ст. 25 УК РСФСР).

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

⁷ При разработке Кодекса возникла дискуссия о соотношении Основ уголовного законодательства и Общей части уголовного законодательства союзной республики. Высказывалось мнение, согласно которому «кодексы союзных республик должны лишь исходить из Основ, но отнюдь не повторять каких-либо норм последних».

«Основы дают прямо или косвенно ряд важных условий, которые, будучи отражены в уголовных кодексах, способствуют дальнейшему укреплению социалистической законности» (Дурманов Н.Д.). Другие же считали, что уголовные кодексы союзных республик должны текстуально воспроизвести все главные положения Основ уголовного законодательства (Ромашкин П.С.).

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40. Ст. 591.

ющей собой наиболее теоретически разработанный элемент уголовного права, отражающей логически и содержательно увязанные между собой соответствующие институты. Общая часть УК 1960 г. охватывала 63 статьи, объединенные в 6 глав: общие положения – гл. 1; пределы действия Уголовного кодекса – гл. 2; о преступлении – гл. 3; о наказании – гл. 4; о назначении наказания и освобождения от наказания – гл. 5; о принудительных мерах медицинского и воспитательного характера – гл. 6.

Вместе с тем следует признать, что некоторые институты уголовного права и в этом Кодексе не получили структурного обособления, излагались совместно с другими институтами его Общей части. Так, нормы о необходимой обороне и крайней необходимости оказались в гл. 3, озаглавленной «О преступлении». Создается впечатление, что составители Кодекса в эту главу интегрировали все, что так или иначе связано с преступлением (кроме наказания). Здесь, например, отражены формы вины, стадии неоконченного преступления, добровольный отказ от совершения преступления, соучастие.

Причем подобные недостатки законодательной техники встречаются и в других главах УК РСФСР. Так, институт давности (давность привлечения к уголовной ответственности – ст. 48 УК РСФСР¹, давность исполнения обвинительного приговора – ст. 49 УК РСФСР) оказался включенным в гл. 5 «О назначении наказания и об освобождении от наказания». Вряд ли можно признать обоснованным помещение в эту главу норм об освобождении от уголовной ответственности (ст. 50–52 УК РФ). В этом случае формальное несоответствие названия главы Общей части ее содержанию усложняет поиск соответствующей нормы, а главное – искажает соотношение уголовной ответственности и наказания.

В УК 1960 г. впервые сформулировано понятие соучастия как умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении преступления (ст. 17), выделены четыре вида соучастников: наряду с исполнителем, подстрекателем и пособником указан организатор преступления. Однако при этом в законе ничего не говорится о формах соучастия (пробел был устранен только в 1996 г.). Между тем в Особенной части применительно к отдельным составам преступлений, как правило, в качестве квалифицирующего обстоятельства называются такие

формы соучастия, как банда (ст. 77 УК РСФСР), группа лиц (ст. 117 УК РСФСР); группа лиц по предварительному сговору (ст. 144, 145 УК РСФСР и др.) и т.д.

Эти и другие обстоятельства обусловили изменения и дополнения Общей части УК РСФСР 1960 г., применявшегося вплоть до принятия в 1996 г. УК РФ.

Последним законодательным актом, характеризующим двухуровневое развитие общей части уголовного права России, стали Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г.² Их вступление предусматривалось с 1 июля 1992 г., но в связи с распадом Советского Союза этого не произошло. Указанную дату можно считать и окончанием этапа существования двухуровневого уголовного законодательства.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило подтвердить следующие выводы:

- если абстрагироваться от некоторых моментов, то можно с уверенностью отметить, что Общая часть УК РСФСР 1922 г. имела огромное значение не только для дальнейшего развития советского уголовного права, но и для последующих кодификаций, в частности, для обеспечения научно обоснованной, логической выверенной, непротиворечивой и последовательной системы соответствующих норм. Пройдя тот же путь становления, что и дореволюционное законодательство, но по историческим меркам за очень короткий период, Общая часть как элемент социалистического уголовного права, по сути, повторила в сжатом виде все то, с чем сталкивалось дореволюционное право. Она произросла из отдельных норм в рамках некодифицированного законодательства, структурировалась в прообраз элемента уголовного права как промежуточного звена развития и, наконец, сформировалась как самостоятельный обособленный элемент в рамках кодифицированного законодательства;

- первоначальные акты советского уголовного законодательства следует характеризовать как довольно противоречивые в части регулирования таких институтов, как невменяемость, вина, соучастие в преступлении, стадии совершения преступления, добровольный отказ от совершения преступления, условное осуждение, давность привлечения к уголовной ответственности, наказание и другие меры социальной защиты, такие

¹ В этом случае не только нарушается логическая связь соответствующих уголовно-правовых норм, но и искажается правовая природа давности привлечения к уголовной ответственности.

² Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

как, меры медико-педагогического характера, меры медицинского характера, меры судебно-исправительного характера. Принятие УК РСФСР 1960 г. ознаменовало собой разрешение многих указанных проблем. Общая часть УК РСФСР 1960 г., представляет собой наиболее теоретически разработанный элемент советского уголовного права, отражающая логически и содержательно увязанные между собой соответствующие институты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2002. 348 с.
2. Илidgeв А.А. Особенная часть уголовного права как отражение уголовной политики российского государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1(51). С. 67 – 74. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.36.32.009>
3. Илidgeв А.А. Исторические аспекты формирования Общей части уголовного законодательства России // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 98 – 105.
4. Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность). Москва: Проспект, 2016. 336 с.
5. Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика (к 100-летию со дня принятия) / под общ. ред. А.Н. Савенкова, науч. ред. и рук. автор. кол. А.И. Чучаев. Москва: Проспект, 2023. 240 с.
6. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Маликов С.В. Руководящие начала 1919 г. как прообраз Общей части УК РСФСР 1922 года // Юридический вестник Кубанского государственного университета, 2019. № 4. С. 24 - 31.
7. Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: концептуальные основы и общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2007. 194 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4. 594 с.
9. Чельцов-Бебутов М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков: Юридическое изд-во, 1925. 111 с.
10. Гродзинский М.М. Новый Уголовный кодекс УССР (Общая часть) // Вестник советской юстиции. Харьков, 1927. № 17. С. 583 – 588.
11. Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2009. 27 с.
12. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Всесоюз. ин-т юрид. наук (под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко). Москва: Госюриздат, 1962. 575 с.
13. Дурманов Н.Д. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1959. № 7. С. 84 – 95.
14. Ромашкин П.С. О научных основах кодификации законодательства союзных республик // Советское государство и право. 1959. № 4. С. 16 – 29.

REFERENCES

1. Konyahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugolovnogogo prava. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr «Press», 2002. 348 s.
2. Iidzhev A.A. Osobennaya chast' ugolovnogogo prava kak otrazhenie ugolovnoj politiki rossijskogo gosudarstva // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1(51). S. 67 – 74. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.36.32.009>
3. Iidzhev A.A. Istoricheskie aspekty formirovaniya Obshchej chasti ugolovnogogo zakonodatel'stva Rossii // Institucional'nye osnovy ugolovnogogo prava RF: k 70-letnemu yubileyu professora V.P. Konyahina: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar, 2024. S. 98 – 105.
4. Aguzarov T.K., Gracheva YU.V., CHuchaev A.I. Ugolovno-pravovye problemy ohrany vlasti (istoriya i sovremennost'). Moskva: Prospekt, 2016. 336 s.
5. Pervyj Ugolovnyj kodeks RSFSR: konceptual'nye osnovy i obshchaya harakteristika (k 100-letiyu so dnya prinyatiya) / pod obshch. red. A.N. Savenkova, nauch. red. i ruk. avtor. kol. A.I. CHuchaev. Moskva: Prospekt, 2023. 240 s.

6. Шухаев А.И., Грачева Ю.В., Маликов С.В. Rukovodyashchie nachala 1919 g. kak proobraz Obshej chasti UK RSFSR 1922 goda // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. № 4. S. 24 - 31.
7. Sulejmanov A.A. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 goda: konceptual'nye osnovy i obshchaya harakteristika: dis. ... kand. jurid. nauk. Ul'yanovsk, 2007. 194 s.
8. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 4. 594 s.
9. Шел'цов-Бebutov M.A. Prestuplenie i nakazanie v istorii i v sovetskom prave. Har'kov: YUridicheskoe izd-vo, 1925. 111 s.
10. Grodzinskij M.M. Novyj Ugolovnyj kodeks USSR (Obshchaya chast') // Vestnik sovetskoj yusticii. Har'kov, 1927. № 17. S. 583 - 588.
11. Kalashnikova A.I. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1926 g.: konceptual'nye osnovy i obshchaya harakteristika: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Kazan', 2009. 27 s.
12. Teoreticheskie voprosy sistematizacii sovetskogo zakonodatel'stva / Vsesoyuz. in-t jurid. nauk (pod red. S.N. Bratusya i I.S. Samoshchenko). Moskva: Gosyurizdat, 1962. 575 s.
13. Durmanov N.D. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Soyuza SSR i soyuznyh respublik // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1959. № 7. S. 84 – 95.
14. Romashkin P.S. O nauchnyh osnovah kodifikacii zakonodatel'stva soyuznyh respublik // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1959. № 4. S. 16 – 29.

Информация об авторах:

Илиджев Александр Алексеевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, ilidsasha@yandex.ru

Соколов Олег Валерьевич, председатель Кировского районного суда г. Казани
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ildzhev Aleksandr A., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of the Internal Affairs Directorate, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sokolov Oleg V., Chairman of the Kirov District Court of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Илиджев Александр Алексеевич – определение концепции исследования, инициатор темы исследования, постановка проблемы, осуществление критического анализа и доработка текста, окончательное утверждение версии для публикации.

Соколов Олег Валерьевич – поиск аналитических материалов в официальных источниках, интерпретация полученных данных, подготовка введения исследования, формулирование выводов, подготовка первоначального варианта текста.

Статья получена: 30.08.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Статья опубликована онлайн: 25.09.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.